

Пауки. Пауки никогда не меняются — по крайней мере, на вкус.

Они никогда не становились лучше. Пауки на завтрак, пауки на обед, пауки на ужин. Куда бы они ни пошли, везде были пауки. И то, что ели пауки.

Они тоже были не намного вкуснее. Мирей могла почти посочувствовать жукам-переросткам — если мерзкие пещерные крысы, пещерные летучие мыши и ящерицы — это всё, чем они питались, она могла понять, почему они вторгались в шахты наверху.

«Люди на вкус как курица, верно? Мне кажется, я это уже слышала. Я могла бы съесть немного курицы прямо сейчас...»

«Подождите, откуда взялась эта мысль?»

[Швея] остановилась на месте, слегка обеспокоенная. Она была грязной, голодной и уставшей, но ей всё ещё нужно было сосредоточиться — навигация была её задачей.

— Мирей, впереди что-то есть? — спросила Мари, следуя за ней.

— Ох, ничего. Просто думаю об обеде. Или ужине. В любом случае, что у из этого у нас должно быть?

Она услышала протяжный стон. Оливия.

— Понятия не имею... Сейчас вообще ночь или день?

— Расскажи мне об этом. Я клянусь, когда мы выберемся, мой сон будет таким...

Она остановилась, почувствовав прикосновение к паутине. Её паутине. Мирей теперь всегда была привязана к паутине, слушала и руководила их группой. И она поморщилась. Одного прикосновения было достаточно, чтобы напомнить ей о вкусе, и она быстро подала сигнал остальным, незаметно потянув их за одежду.

«Тишина, мы должны сделать это снова.»

А потом они двинулись, Мирей, Оливия и Мари. Опытные охотники на пауков. Они действительно пробыли здесь какое-то время. Теперь построение было отработано — Оливия шла вперёд, изящно пританцовывая в такт своим шагам, а Мари подражала этим движениям, находясь вдалеке. [Доктор] также получила от неё благодать, поскольку она была единственной, кому придётся подходить ближе.

Эта группа монстров была маленькой, просто обычные гигантские пауки. Оливия кралась вперед в темноте, ведомая нитью Мирей и направляемая рукой Мари. Танец, нить и [Доктор] двигались безошибочно, ничего не видя.

Но Мирей видела все.

Как только [Доктор] оказалась достаточно близко, Мирей дала ей знак остановиться и начала плести ловушки. А Мари начала бросать камни.

[Леди] стала быстрее сотворять заклинания, очевидно, благодаря какому-то навыку. У них была своего рода система — пауки сначала на мгновение оказывались в ловушке внезапных атак импровизированной одежды, а затем их раздавливал камень, пока они были ошеломлены от неожиданности.

Затем [Доктор] зачищала выживших, активировав свой ослепительный свет.

Шмяк. Шмяк. Шмяк. Срез. А потом малыши.

И ещё одна группа была мертва.

«Что ж, они действительно не меняются.»

[Быстрая работа со швами! Отличное удовлетворение желаний клиентов!]

[Повышение уровня: Вы достигли 15-го уровня швеи! Поздравляем!]

[Получено 2 очка навыка!]

[Прогресс на пути к следующему уровню: 0%]

[Разблокировано улучшение класса до 2-го ранга! Доступно 5 различных вариантов!]

И Мирей застыла на месте. Наконец-то. Все так замедлилось, что она боялась, что это займёт больше времени. Они стали опытными, практиковались — и убийство пауков превратилось в рутину. Что означало, что больше никаких больших приобретений опыта.

«Но вот и он.»

Она застыла на месте, после чего посмотрела на свои варианты. Три обычных, которые она сразу отбросила, не заслуживали даже рассмотрения. Скорость прокачки была всем.

Это оставило ей два необычных, и она начала изучать их, затаив дыхание.

[Импровизирующая Швея], [Боевая Швея].

И она выдохнула так же быстро, как и остановилась. Мирей почувствовала... разочарование. Тем не менее, она быстро просмотрела их, давая им шанс. Первый предназначался для быстрого изготовления одежды, которую вскоре нужно будет выкидывать. [Швея] стиснула зубы — это не то, чего она хотела. Кто хотел бы быть известным как автор одноразовой одежды?

Впервые она забеспокоилась, когда получила навык [Импровизированная Одежда], и это оказалось дурным предзнаменованием. Навыки часто намекали на проторенные пути. А второй вариант... Она колебалась.

«Он лучше. Я почти могу представить, как возьму его, но он приведёт меня к насилию.»

Она не была Файетт. Она не хотела обязательно оставлять кровавую полосу в своей жизни. Насилие было лишь средством достижения цели. Что-то, что можно использовать с точностью, словно скальпель [Доктора]. Нет. Прямо сейчас у неё здесь всё было хорошо, и это было не из-за её способностей к насилию.

Это было потому, что повсюду была паутина, нити, которые она могла использовать. И пауки, которые их сделали. О, она их ненавидела. Она всё ещё ощущала вкус. Но также...

Она почти начинала уважать этих извергов. Они просто были такими эффективными. В пещерах едва ли можно было найти что-нибудь еще, что можно было бы поесть или убить, потому что пауки всегда добирались до них первыми. А затем распространялись дальше, ища ещё. Так эффективно, так быстро.

— Мирей, что-то случилось? — спросила Мари, наконец заметив её молчание. Бой был закончен, но [Швея] просто стояла там, глядя на результаты. Небольшой проход, полный свежих, пушистых белых трупов, истекающих черным ихором.

Она покачала головой.

— Мари, ты ведь не повысила свой класс в на пятнадцатом, верно? Есть шанс получить что-нибудь лучше позже?

[Леди] нерешительно кивнула, в её глазах было сочувствие.

— Значит, ты получила его? Не те варианты, которые ты бы хотела?

— Нет, но я подожду. Это не гонка.

Мари похлопала её по плечу.

— Не волнуйся, если у тебя есть план как всё изменить, то обычно ты можешь что-то получить. Но просто делать всё то же самое будет недостаточно.

Мирей обвела взглядом комнату. Она колебалась в этом вопросе, но последний толчок был сделан. Оливия разделявала пауков ножом, раскладывая что-то по бутылочкам. Так вот откуда берутся эти таблетки?

Она покачала головой, затем вошла, присоединяясь к [Доктору]. Она занималась собственным собирательством — и она действительно нашла, что искала. Её цель. Она быстро сунула находку в карман, пока остальные не увидели.

Оливия подняла голову и приподняла бровь.

— Ты там занимаешься собирательством? Я могу поделиться.

Мирей хмыкнула.

— Просто немного дополнительной приправы к обеду. Давайте двигаться.

Оливия скорчила гримасу, затем встала и выключила фонарь. Мирей вытерла руки о подола, вероятно, только испачкав их еще больше, а затем несколькими рывками нитей подала сигнал команде двигаться вперед. Затем они снова двинулись, вновь в тишине и темноте. Но они не пропустили ни одного шага и не замедлились.

«Рутинa. Все это становилось рутиной. Стоит немного изменить свой распорядок дня...»

Ей действительно нравилось, насколько эффективной она была здесь, в пещерах и темноте. А кому не нравится чувствовать себя важной персоной? Игла Мирей вонзилась вперед в паутину, она получила схему, выбрала маршрут, прошла вперед, после чего вынула иглу и переместила её вперед... Это было однообразным, но и расслабляющим тоже.

Но теперь это стало рутиной, а значит, время шло. Когда она вспомнила об этом, её снова охватило беспокойство.

Битвы могли лишь отсрочить основную цель на долгое время.

«Файетт должна быть рядом, верно? Это просто не может продолжаться так долго, мы

двигаемся так быстро, пауков стало меньше, и Мари сказала...»

«Почему?»

Она ускорила шаги, и её игла двинулась вперед с ещё большим волнением. Паутина, паутина, камни и темнота — это всё, что было вокруг нее, но, может быть, в этом что-то было...

— Мирей, ты нашла путь? — спросила Мари, спеша вперед, чтобы догнать её.

[Швея] покачала головой, затем вспомнила, что Мари этого не видит, и ответила.

— Может быть. Просто следи за любыми пещерами, которые кажутся... не такими. Подумай об этом. Файетт заперта здесь, внизу, в пещере, кишашей пауками. Что бы она сделала?

— Укрылась бы в бункере для выживания? — неуверенно предложила Мари.

Мирей улыбнулась про себя.

— Нет, нет. До этого мы рылись в канализации и катакомбах для небольшой работы, и она не могла удержаться от того, чтобы привести их в порядок, чтобы всё было чисто. Убирала какие-то проклятые, кишашие крысами катакомбы... — она сосредоточила свои чувства вокруг, нащупывая любые пустоты. — Нет... Если Файетт здесь, внизу, она занимается одним делом. Уборкой.

— Она действительно делала это? Очищала катакомбы?

— Причём пока сражалась с монстрами. Честно говоря, это было зрелище, на которое стоило посмотреть. Я думаю, ты скоро поймешь...

Мирей сделала паузу.

— Что ты имеешь в виду?

Мирей дважды дернула за две нитки, подавая сигнал своим товарищам по команде двигаться, после чего [Швея] побежала.

Она почти пропустила это, будучи слишком сосредоточенной на том, что видела, когда ей следовало сосредоточиться на том, чего она не видела.

Она промчалась мимо нескольких поворотов, что примечательно, ей не пришлось обходить случайно валяющиеся камни, после чего остановилась, тяжело дыша и глядя в землю.

— Оливия, нам нужен твой свет.

[Доктор] молча активировала его, и пещера осветилась. Глаза Мари на мгновение ослепли, но когда она снова смогла видеть, они расширились. Мирей улыбнулась и обвела рукой вокруг.

— Видишь? Я же говорила тебе.

Пещера была... чистой. Ни паутины на стенах, ни разбросанных кусков камня или рыхлой грязи — но она всё ещё осталась пещерой. Просто пещерой, которую можно было бы найти как часть некоторого ухоженного сада. Она была словно сделана с определённым намерением.

Все трое переглянулись, один раз кивнули, а затем по-настоящему побежали, на этот раз со светом, указывающим путь. Ни один зверь или монстр не противостояли им. Они просто пробегали более чистые помещения, как будто для них был расчищен путь. Им не нужно было смотреть под ноги, дорога была интуитивно понятна, как подъездная дорожка к поместью.

Мирей теперь ничего не видела своими паутинами, но она все равно была первой, кто остановился. Она подняла руку, и остальные с грохотом остановились позади нее. [Швея] внимательно огляделась по сторонам. Они находились на своего рода перекрестке, и она почти могла слышать...

— Мари, ты можешь использовать [Контроль Разговора]? Ты слышишь это?

[Леди] нахмурилась в замешательстве, затем закрыла глаза, ища. Она нашла звук, и мягкое эхо начало подпрыгивать вокруг, словно жуткий вой призрака.

Глаза Мирей сфокусировались... нет, не на вое.

На пении.

Поначалу на слабом, но становящимся все яснее. До нее наконец-то дошел смысл слов.

— Я [Горничная] и живу в дыре,

— Живущая в дыре!

— Я живу в дыре!

— Я [Горничная] и живу в дыре,

— Живущая в дыре!

— Я живу в дыре!

Мирей закрыла глаза.

— Что это за х...

Затем она рассмеялась, глядя на двух других. Их лица были каменными, потом они тоже начали смеяться. Пение прекратилось.

Затем из-за угла начало расти свечение, и послышались быстрые шаги. Сердце Мирей забилось быстрее. Потом она вздрогнула, когда Файетт выскочила из-за угла. [Горничная] на мгновение пошатнулась, чтобы сохранить равновесие, затем оттолкнулась от другой стены, отскочив в их сторону, и остановилась.

Подобно камнепаду, внезапно застывшему на месте, [Горничная] уставилась на них. На их грязную одежду, грязные волосы и усталые глаза.

— Ох, привет. Вы нашли меня!

Файетт выглядела иначе, чем ожидала Мирей. Она выглядела так, словно только что вышла из магазина одежды. Безупречно. Но её глаза... они были такими безумными, а пальцы дергались, словно дёргали за невидимые нити. [Швея] вздохнула.

«Конечно... У Файетт были наши припасы. Все для неё одной.»

Она не завидовала ей.

Затем [Горничная] снова двинулась, и Мирей была заключена мгновенно заключена в объятия. Она ахнула, почувствовав, как сильные руки сжимают её, и поморщилась, когда увидела, как сильно испачкалась Файетт. Затем она почувствовала пальцы в своих волосах, разглаживающие пряди, и вытаскивающие кусочки паутины.

А потом Мирей наклонилась вперед, тихо смеясь. Конечно, в её глазах были слёзы.

Краткий миг длился вечность, а затем её отпустили, и [Горничная] сделала шаг назад. Она оглядела их группу, на этот раз всех троих. Мирей заметила перемену в позе и проницательный взгляд в её глазах. Она перешла в рабочий режим.

— Теперь... всё сложнее... — пробормотала Файетт, рассматривая их. — Каким должен быть порядок?

— Порядок? — переспросила Мари, кашляя в ладонь.

[Горничная] повернулась, подавая им знак следовать за ней.

— Ужин, ванна... всё остальное. Что должно идти первым? Что из этого важнее?

Мирей сделала шаг вперед и уже собиралась спросить остальных, когда почувствовала запах. Запах еды.

В животе у неё заурчало.

Троица опытных паучьих гурманов обменялась взглядами, приняв молчаливое решение. На этот раз ответила Оливия.

— Эм, мы бы сначала взяли еду. Могу я спросить, есть ли у нас какие-нибудь напитки на разлив?

— Я не трогала твою заначку, — ответила [Горничная], двигаясь в их темпе. Больше нет смысла торопиться. На перекрестке она свернула направо, и запах еды стал сильнее.

И когда Мирей огляделась, она поняла, что пещера вокруг неё была... ухоженной. Тщательно организованная, словно подземный сад. Камни и маленькие грибы в мрачных уголках — все это казалось спланированным, нигде не было видно никаких оплошностей. И никакой паутины. И никаких пауков.

Её предвкушение росло.

— Минутку, подождите здесь, — внезапно сказала Файетт, как будто что-то вспомнив. [Горничная] оглянулась, дала им знак остановиться, после чего побежала вперед. Мирей было любопытно, но она подчинилась.

Затем она вздрогнула от громкого звука. Три звука удара и треск камней. Файетт... бросала камни в стену? Три штуки? Затем [Горничная] вернулась, выглядя смущённой, и провела их внутрь.

В логово декаданса.

Глаза [Швей] вытаращились на постельное белье и подушки, сложенные в одну большую гедонистическую кучу, и она почувствовала желание запрыгнуть в них. Но она вспомнила о своем состоянии и едва сдержалась.

«После ванны. После ванны», — повторила она про себя, отчаянный разум боролся с инстинктом.

«Что это за груда разбитых камней?»

Затем, прежде чем Мирей смогла продолжить расследование, [Горничная] начала действовать. Действовать словно [Горничная], которая практиковалась в том, как правильно баловать людей и предоставлять им настоящий первоклассный сервис.

Не успела [Швея] опомниться, как она уже сидела на камне с миской горячего рагу в руке.

«Файетт держала это наготове?»

Пахло божественно — курицей и специями. Мирей рассмеялась. А потом она поела.

Рай. Именно в этот момент она стала истинно уверовала.

Все они ели, как голодные звери, медленно приходя в себя и превращаясь обратно в людей. К третьей миске Мирей уже правильно держала ложку, но все ещё загребала еду бесконечным потоком. Комната вокруг нее медленно обретала четкость по мере того, как её разум очищался от постоянного адреналинового тумана, в котором он находился.

«Это не пещера? Руины?»

Но у нее не было времени на расследование — Файетт наблюдала. [Горничная] внимательно следила за ними, докладывая еду ещё до того, как они даже подумали попросить, как автомат, который с нетерпением ждал, когда им воспользуются. Каждая частичка её энергии вырвалась наружу одновременно. Наконец она кивнула, держа три миски в одной руке, и поставила их на стол. Она дважды хлопнула в ладоши.

— Хорошо! Теперь пришло время принять ванну!

Мирей почувствовала, как вся усталость в одно мгновение улетучилась.

«Верно, здесь есть ванна. Посреди подземной пещеры, кишасей пауками. Конечно.»

Файетт повела их вперед, и глаза Мирей чуть не вылезли из орбит, когда она увидела выдолбленную в скале яму, наполненную водой, бурлящей от тепла ядер монстров, согревающих ее.

Она почти нырнула в неё без колебаний, но Файетт удержала её, блокируя их группу

металлическим концом метлы.

— Эй! Вы все! Это должна быть настоящая длительная ванна, которой вы сможете наслаждаться, когда войдете в неё. Не пачкайте всю воду сразу!

Мирей помолчала, размышляя. Она уставилась на свои руки. Файетт указала на её одежду. Ах да, она и её не сняла. Она сбросила её, и Файетт собрала одежду в большую кучу в углу комнаты, а затем [Горничная] принесла ведра.

И вымыла их всех дочиста.

Это была лучшая услуга, которую Мирей когда—либо получала. Она растянулась, словно кошка, развалившись под усилиями [Горничной]. Именно тогда, когда ей терли спину, Файетт тихо прошептала ей.

— Кстати, извини за те меха. Мне не следовало этого делать.

Мирей моргнула.

«Те?»

Она закрыла глаза, чувствуя, как начинает немного болеть голова.

«После всего этого, это то, о чём она беспокоится?»

Она медленно проговорила:

— Фай, дорогая, у меня к тебе небольшой вопросик. Ты хорошо считаешь?

Файетт начала натирать спину более интенсивно.

— Ч-что это значит? Ты всё ещё злишься? Ты же знаешь, что я в этом не сильна.

[Швея] кивнула.

— Хорошо, хорошо, приложи все свои усилия. Подумай... как долго я злилась на тебя из-за этого инцидента? Начав с таверны, потом мы отправились в поместье, потом в шахты, потом мы попали сюда.

Она повернула голову, взглянув на застывшее лицо [Горничной].

— Сколько именно времени я хранила с тобой молчание? Что, два-три часа слишком много для тебя, чтобы справиться?

Лицо Файетт покраснело. Мирей повернулась обратно, довольная. Ей действительно следовало бы быть немного более самодовольной с Файетт, [Горничная] всё ещё слишком много нянчилась с ней... По этой причине и, — она взглянула на Мари, которую более грубо отчищала Оливия, — другим...

Кроме того... Она посмотрела на дымящуюся ванну перед собой и увидела, чем покрыта её поверхность. Её меха вновь в использовании. Она кивнула.

«Возможно, это лучшее применение для них.»

Мирей встала, указала Файетт на остальных, а затем нырнула в ванну.

Последовала пауза, прежде чем она услышала, как Файетт направилась к остальным, и она полностью насладились тем, что залезла первой, вытянувшись как можно сильнее.

— Хей, Мари. Твоя очередь. Твоя спина всё ещё светится магией, как я посмотрю.

Прозвучал испуганный ответ, Мирей почти могла представить, как [Леди] покраснела.

— Ты собираешься... Подожди. Ты всё ещё видишь магию? Но это значит...

Затем Мирей заметила уже приготовленную свежую смену одежды в другом углу пещеры. Она опустила голову в воду и попыталась превратиться в слизь.

Что бы там не говорили о пауках, они дали Мирей цель. Здесь, внизу, где практически все поверхности были покрыты паутиной, она действительно была самой ценной частью их команды по исследованию пещер. На самом деле дело было не в чувстве боя, не в том, что она делала, и даже не в её навыках.

«Основным моментом был материал.»

Она почти жалела о том, что нужно будет возвращаться наверх. Почти.

Но... она решила сделать небольшую ставку... попробовать кое-что. У неё была идея о том, куда можно было бы привести её класс.

Итак, после того, как все они были уложены на декаданские постельные принадлежности, и остальные уснули, Мирей подождала, пока [Горничная], присматривающая за всем этим, отправится совершать обход. Она подождала, пока шаги её подруги немного отдалятся, затем неохотно выбралась из постели и села.

Она приняла свое молчаливое решение.

[Вы уверены, что хотите удалить свободный навык: Выживальщик? Внимание: удалённые навыки не могут быть восстановлены!]

Да, про себя подумала она.

[Выживальщик удалён]

Да, она больше не собиралась есть пауков. Она вздрогнула, когда навык покинул её, как будто из неё вытянули холодный и тонкий слой эластичной ткани, пока он, наконец, не лопнул, разорвавшись в мгновение ока. Мирей почувствовала головную боль. И недостаток знаний. Не тех знаний, в которых она когда-либо хотела бы снова нуждаться.

Затем она полезла в карман. И достала паучьи яйца, которые она собирала ранее. Она наблюдала за ними, баюкая их в своих руках, чувствуя пульсацию внутри.

[Доступен слот для свободного навыка! Представленные варианты:]

Она просмотрела список в поисках того, что заметила ранее. У нее появился новый вариант после того, как она начала собирать эти яйца. Она кивнула самой себе и чему-то высшему.

[Вы получили новый навык: Укрощение Зверей!]

[Укрощение Зверей — Управляться с дикими зверями может быть настоящим кошмаром, но лишь пока вы не приобретете этот удобный навык! Даже самых прожорливых и безжалостных зверей со временем можно превратить в верных компаньонов! Проще всего, когда начинаете с молодняка.]

Она услышала шаги, затем быстро спрятала паучьи яйца подальше. Проблема прямо сейчас заключалась в том, что... остальные действительно были не в восторге от пауков. Откровенно говоря, одно это слово вызвало гримасы у всех, включая её саму. Сейчас было не совсем подходящее время.

Файетт шагнула внутрь, затем остановилась, почувствовав, что Мирей проснулась. Она подошла ближе и села рядом с ней.

— Чувствуешь беспокойство?

Я действительно не могу упомянуть о пауках, особенно при ней...

— Просто задумалась, — сказала Мирей. — О том, что происходит наверху. О том что задумал [Лорд] насчёт этого места.

— Сигнатура маны, о поиске которой ты говорила? Это действительно нечто самое сильное здесь?

— Может быть. Мари почти уверена. Это объяснило бы запрет на наём [Магов].

Мирей почувствовала, как одежда Файетт заёрзала, будто [Горничная] колебалась. Она желала перейти к какой-то теме, но не делала это. Она приподняла бровь.

— Что такое, Файетт? Почему ты такая беспокойная?

[Горничная] повернулась к ней, ерзая ещё больше.

— Насчёт той сигнатуры маны... Возможно, у меня есть идея.

— В самом деле? Какого рода?

— Ты знаешь... изначально мы спустились сюда, чтобы поохотиться на одного из тех огненных пауков, не так ли?

— На какое-то время с меня этого будет достаточно... Что, ты всё ещё хочешь поймать одного?

— Нет... Просто... Я нашла одного действительно большого.

Мирей вздрогнула. Если Файетт колеблется...

Было темно, но она чувствовала пристальный взгляд [Горничной].

— Как ты относишься к последней охоте, чтобы покончить со всем этим?

И вот, на следующее утро четверо охотников наконец отправились заканчивать свою охоту.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/77105/2706434>